

280. Ч. К.

23710.

БИБЛИОТЕКА „ПРОСВѢЩЕНІЯ“

9

20998

БУРЖУАЗНАЯ РЕВОЛЮЦІЯ

И ОСВОБОДИТЕЛЬНАЯ БОРЬБА
РАБОЧАГО КЛАССА

≡ СОЧ. Г. ГРЕЙЛИХА ≡

ПЕРЕВ. СЪ НѢМЕЦ. Б. СМІРНОВА

≡ Книгоиздательское Т-во „Просвѣщеніе“ ≡
С. - Петербургъ, 7-ая рота, собств. домъ № 20;
Дородская контора и магазинъ: Невскій пр., 50

Библиотека „Просвѣщенія“.

Настоящій переходный моментъ русской общественной жизни выдвигаетъ цѣлый рядъ вопросовъ по всѣмъ отраслямъ общественнаго и государственнаго благоустройства, правильное усвоеніе которыхъ требуетъ нѣкотораго знакомства съ политическими теченіями, съ социальными учрежденіями и съ историческимъ опытомъ опередившихъ насъ въ общественномъ прогрессѣ цивилизованныхъ странъ, равно какъ умѣнія ориентироваться въ условіяхъ русской дѣйствительности, такъ громко и внушительно предъявляющихъ теперь требованіе радикальнаго преобразования государственнаго строя нашей родины.

Идя навстрѣчу этимъ потребностямъ времени, Книгоиздательство „Просвѣщеніе“ рѣшило приступить къ изданію цѣлага ряда книгъ, небольшого объема, переводныхъ и оригинальныхъ, имѣющихъ своимъ предметомъ наиболее характерные моменты идейной политической борьбы и общественной эволюціи какъ Западной Европы, такъ и Россіи.

Не являясь строго систематизированной, эта серія нашихъ изданій, однако, обниметъ, по мѣрѣ своего развитія, многія системы социальныхъ идей и социальной реформаторской работы и дастъ возможность читающей публикѣ основательно разобратъся въ задачахъ и требованіяхъ переживаемой нами столь многозначительной эпохи.

Желая сдѣлать эти книги наиболее общедоступными, мы назначаемъ для нихъ возможно дешевыя цѣны.

-
- № 1. Карлъ Марксъ. Нищета философіи. Отвѣтъ на „Философію нищеты“ Прудона. Съ предисловіемъ Фр. Энгельса.
Цѣна 39 коп.
- № 2. В. Зомбартъ. Рабочій вопросъ.
Цѣна 27 коп.
- № 3. Н. Сувиловъ. Государственное страхование рабочихъ въ Германіи.
Цѣна 49 коп.
- № 4. Большіе города, ихъ общественное, политическое и экономическое значеніе.
Сборникъ статей проф. К. Бюхера, проф. Г. Майра, Г. Зиммеля, Г. Бентига, Т. Петермана и Д. Шефера.
Цѣна 44 коп.
- № 5. А. Менгеръ. Право на полный продуктъ труда.
Цѣна 30 коп.
- № 6. Францъ Мерингъ. Объ историческомъ материализмѣ.
Цѣна 15 коп.
- № 7. П. Гере. Какъ священникъ сталъ социаль-демократомъ.
Цѣна 6 коп.
- № 8. Т. Курти. Всенародное голосованіе въ Швейцаріи.
Цѣна 7 коп.

Библиотека „Просвѣщенія“.

25740.

**Буржуазная революція
и освободительная борьба
рабочаго класса.**

Соч. Г. Грейлиха.

Докладъ, читанный въ Бернѣ 1895 г., по случаю мартов. празднества

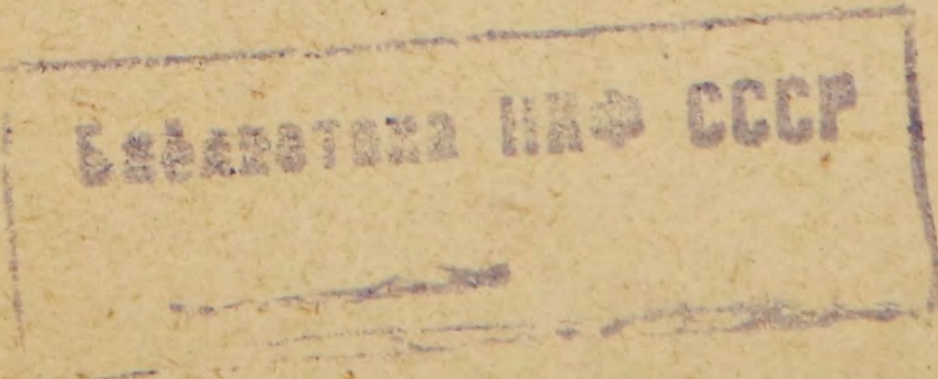
Переводъ съ нѣмецкаго Б. Смирнова.

С.-Петербургъ.

Книгоиздательское Т-во „Просвѣщеніе“, 7 рота, 20.

Городская контора: Невскій, 50.

к

75890

С.-Петербургъ.
Типографія Товарищества „Просвѣщеніе“,
7 рота, 20.

Мартовскій праздникъ посвященъ историческимъ воспоминаніямъ. Рабочій классъ празднуетъ февральскія и мартовскія событія 1848 г.,—когда революціонная буржуазія Франціи, Австріи и Германіи достигла, опираясь на рабочій классъ, политической власти; онъ празднуетъ также объявленіе парижской коммуны 18 Марта 1871 г., когда рабочій классъ спасъ французскую республику.

Да будетъ мнѣ сегодня позволено обратить вниманіе слушателей на болѣе отдаленныя событія временъ великой французской революціи, для нашего почтенія и для поощренія нашей дѣятельности.

Въ газетахъ появилось коротенькое сообщеніе, что французскіе капиталисты приняли приблизительно на четыре миллиарда русскихъ цѣнностей. Удивительная иронія всемірной исторіи! Внуки революціонеровъ 1789—1794 гг. являются капиталистической опорой режима, въ высшей степени похожаго на тотъ режимъ, который свергли ихъ дѣды сто лѣтъ назадъ. Современные французы могутъ почитать за счастье, что англійскіе капиталисты, совершившіе, на цѣлое столѣтіе раньше французскихъ, свою революцію, которую и посейчасъ оффиціально называютъ „славной“, не оказывали въ 1789 г. Бурбонамъ услуги, подобной той, которую оказываютъ теперь французскіе „республиканцы“ дому Романовыхъ; они не задумываются надъ тѣмъ, что то, что шатко, все равно, въ концѣ концовъ, будетъ разрушено.

Послѣднимъ толчкомъ къ началу великой французской революціи послужилъ какъ разъ недоста-

токъ въ деньгахъ французскаго государственнаго казначейства, который вынудилъ правительство призвать на собраніе государственныхъ чиновъ, помимо обоихъ господствующихъ сословій,—дворянства и духовенства,—также и третье сословіе, буржуазію. Конечно, крупная буржуазія, хозяйственнымъ могуществомъ которой объясняется это приглашеніе, произвела во Франціи революцію, доставившую ей власть, не сама; это сдѣлали за нее другіе: мелкая буржуазія и, главнымъ образомъ, рабочіе.

Чтобы имѣть возможность окинуть общимъ взглядомъ эту потрясающую драму, мы сдѣлаемъ бѣглый обзоръ главныхъ событій того времени. Тамъ, гдѣ событія принимаютъ наиболѣе трагическій характеръ, мы остановимся нѣсколько подробнѣе и постараемся извлечь изъ нихъ нѣкоторыя поученія и указанія для нашей дѣятельности.

Представители третьяго сословія сумѣли, правда, довольно скоро сломить гордость двухъ другихъ, представленныхъ на собраніи, сословій, причемъ главную роль играли дворянинъ Мирабо и священникъ Сійесъ. Но они ничего не могли подѣлать съ притязаніями короны, желавшей только денегъ, а не ограниченія своей власти—пока парижскій народъ не вмѣшался самъ въ ходъ событій.

Взятіе Бастиліи, происшедшее 14 іюля 1789 г., было могучимъ началомъ французской революціи, отзвуки котораго пронеслись по всей странѣ. Оно послужило сигналомъ для сельскаго населенія, которое стало повсюду осаждать свои Бастиліи—замки феодальныхъ владѣльцевъ, предавая ихъ, по большей части, огню. Эти событія привели къ концу первое дѣйствіе великой революціи; результатомъ ихъ явилась отмѣна всѣхъ феодальныхъ повинностей въ памятную ночь 4 августа 1789 г.

Разрѣшеніе прочихъ, назрѣвшихъ уже тогда вопросовъ, могло, послѣ этого великаго рѣшенія, прои-

зойти мирнымъ путемъ, если бы корона понимала, что часъ ея уже пробилъ. Но она носилась съ планами государственнаго переворота и не скрывала этого.

Тогда вторично вмѣшался чуткій парижскій народъ; 5 сентября, своимъ шествіемъ въ Версаль, онъ заставилъ королевскую семью переѣхать въ Парижъ, гдѣ она была на глазахъ народа, и куда скоро послѣдовало за нею и Національное Собраніе.

Въ Національномъ Собраніи, пріобрѣтавшемъ, благодаря пораженіямъ короны, все больше и больше уваженія и силы, имѣлась въ то время только одна небольшая демократическая группа, популярнымъ центромъ которой былъ клубъ якобинцевъ, который объединялъ еще тогда всѣ демократическіе элементы и представлялъ интересы мелкой буржуазіи и рабочихъ.

Національное Собраніе должно было достать денегъ, чтобы избѣгнуть государственнаго банкротства. Оно сдѣлало рѣшительный шагъ, овладѣвъ въ всѣмъ церковными землями и объявивъ ихъ національной собственностью. Моральнымъ оправданіемъ этой грандіозной конфискаціи собственности явилось то соображеніе, что эти земли давно уже перестали исполнять свое первоначальное общественное назначеніе, что онѣ вообще не служили орудіемъ полезной общественной дѣятельности. Церковныя земли первоначально служили интересамъ оѣдныхъ, теперь же онѣ являлись источникомъ колоссальныхъ доходовъ высшаго духовенства. Нищіе, не пользовавшіеся доходами съ этихъ земель, правда, не получили ничего и при ихъ конфискаціи; ссылка на общественное назначеніе этихъ земель была, конечно, только предлогомъ для конфискаціи.

Во всякомъ случаѣ буржуазія дала здѣсь поучительный примѣръ, который можетъ когда-нибудь сыграть для нея фатальную роль; ибо буржуазная собственность не явится болѣе „святой“, чѣмъ собствен-

ность церкви, въ тотъ моментъ, когда будетъ установлено, что она не соотвѣтствуетъ болѣе своему назначенію, не служить болѣе интересамъ общества.

Употребленіе національнаго имущества, правда, сразу показало, что буржуазные революціонеры не имѣютъ никакого представленія относительно общественнаго назначенія земли; они поставили ее на одну доску съ движимымъ имуществомъ, распродали національныя земли по кусочкамъ и тѣмъ дали толчокъ къ уничтоженію многочисленныхъ остатковъ прежней общинной собственности, которую также поспѣшно стали превращать въ мелкую частную собственность. Теперь мы видимъ, во все увеличивающемся объѣднѣніи страны, плоды такихъ дѣйствій.

Что буржуазія сознавала уже классовыя противорѣчія, доказываетъ опубликованное 14 іюня 1791 г. запрещеніе рабочихъ союзовъ, сохранившее свою законную силу и до сихъ поръ, потому что законъ 1884 г. о профессиональныхъ союзахъ допускаетъ существованіе только опекаемыхъ союзовъ. Запрещеніе это было направлено главнымъ образомъ не противъ старыхъ цеховъ, какъ это нерѣдко предполагаютъ, а противъ рабочихъ, которые, страдая въ то время отъ голода, стали совѣщаться по профессіямъ о тѣхъ средствахъ, которыя могли бы помочь имъ.

Вспыхнувшія кое-гдѣ волненія дали поводъ буржуазіи объявить въ Парижѣ осадное положеніе. Революціонная буржуазія уже боялась своихъ лучшихъ, передовыхъ борцовъ.

Однако, вскорѣ буржуазія поняла, что гораздо большая опасность грозитъ ей прежде всего съ другой стороны. 20 іюня 1791 г. король бѣжалъ, для устройства государственнаго переворота, но былъ пойманъ 22 іюня въ Вареннѣ и силой доставленъ обратно въ Парижъ. Тогда впервые появилось въ якобинскомъ клубѣ республиканское настроеніе, выразителями котораго явились Робеспьеръ и Дантонъ.

Республиканскія идеи нашли отголосокъ и въ народѣ. 17 іюля, на Марсовомъ полѣ, должна была быть подписана петиція Національному Собранію о низложеніи короля. Тогда Лафайетъ, начальникъ Національной Гвардіи, и Балли, парижскій городской голова — до тѣхъ поръ бывшіе вождями третьяго сословія — распорядились стрѣлять въ народъ. Любопытно, что при этомъ случаѣ красный флагъ былъ знакомъ объявленія военнаго положенія; угрожаемая толпа кричала: „Долой красный флагъ!“, послѣ чего и началось кровопролитіе.

Наконецъ, въ драмѣ приняли участіе и иностранные монархи. Встрѣтившись 27 августа въ Пильницѣ, монархи Австріи и Пруссіи объявили, что они считаютъ необходимымъ, въ интересахъ всѣхъ государей, дать Франціи „достойное правительство“. Это было уже предвѣстіемъ войны.

3 сентября 1791 г. конституція была готова; она ограничивала избирательное право цензомъ и предоставляла королю право veto (вето) противъ постановленій Законодательнаго Собранія. Король, все еще не понимающій, въ какое время онъ живетъ, признаетъ правда, конституцію, но таитъ въ себѣ намѣреніе раздѣлаться съ нею при первомъ удобномъ случаѣ. Такое намѣреніе поддерживаютъ въ немъ всѣми своими дѣйствіями бѣжавшее дворянство. Кобленцскій Манифестъ дворянъ-эмигрантовъ, около 60.000, объявляетъ противозаконнымъ все то, что произошло, начиная съ 1789 г.

30 октября собралось Законодательное Собраніе, почти сплошь состоящее изъ новыхъ людей. Несмотря на то, что избирательное право было ограничено цензомъ, это собраніе стояло значительно лѣвѣе, чѣмъ предыдущее. Жирондисты и якобинцы уже играли въ немъ крупную роль. Жирондисты выступали въ качествѣ демократически-идеалистическихъ представителей буржуазіи, якобинцы, какъ республиканскіе

представители мелкой буржуазіи, желающей въ то же время представлять интересы рабочихъ.

9 ноября Собрание постановляетъ, что всѣ дворяне-эмигранты, которые до 1 января 1792 г. не возвратятся во Францію, будутъ наказаны смертью и конфискаціей ихъ имуществъ. Король накладываетъ на это постановленіе свое veto, и тѣмъ показываетъ, что онъ надѣется на вооруженное вмѣшательство этихъ эмигрантовъ; вмѣстѣ съ тѣмъ, онъ вызываетъ противъ себя въ населеніи сильное раздраженіе.

27 февраля 1792 г. Австрія и Пруссія заключаютъ между собою союзъ для разгромленія революціонной Франціи. 20 апрѣля король предлагаетъ собранію объявить войну обоимъ государствамъ. Онъ надѣется при этомъ на пораженіе Франціи, которое повлечетъ за собою возстановленіе всей его прежней власти. Въ то время, какъ жирондисты высказываются за войну, Робеспьеръ, не принадлежащій къ составу Собрания, но хорошо понимающій намѣренія короля, выступаетъ въ клубъ якобинцевъ противъ войны. Собрание почти единогласно высказывается за войну, и она начинается пораженіемъ, которое только увеличиваетъ самонадѣянность королевскаго двора.

Жирондисты, желая убѣдиться въ добрыхъ намѣреніяхъ короля, устраиваютъ 20 іюня демонстрацію передъ Національнымъ Собраніемъ и передъ Тюльери, причемъ принуждаютъ короля надѣть красную фригійскую шапку. Онъ хорошо разыгрываетъ навязанную ему комедію, но не проявляетъ никакого желанія взять назадъ свое veto.

Но вотъ, событія становятся серьезнѣе. Приближаются пруссаки. Отечество объявляется въ опасности!

Тогда появляется вызывающій манифестъ герцога Брауншвейгскаго, требующій полного подчиненія королю и грозящій жестокими наказаніями всѣмъ мятежникамъ. Онъ вызываетъ въ народѣ бурю негодованія. Народъ видитъ въ немъ доказательство

того, что король стоитъ заодно съ внѣшними врагами; народъ возмущается, и 10 августа осаждаетъ Тюльери. Король спасается въ Національное Собраніе, которое низлагаетъ его и передаетъ парижской думѣ; послѣдняя запираетъ его какъ плѣнника въ Тампль.

Созывается Національный Конвентъ. Пока онъ не собрался, Дантонъ выступаетъ диктаторомъ, стоящимъ во главѣ парижской коммуны. Учреждается революціонный трибуналъ для преслѣдованія враговъ отечества. На площади появляется гильотина.

24 августа пруссаки овладѣваютъ Лонгви и идутъ дальше на Вердёнъ. Возбужденіе въ Парижѣ растетъ! Съ 29 по 31 августа производятся массовые аресты приверженцевъ короля. 1 сентября въ Парижѣ проносится слухъ, что пруссаки заняли Вердёнъ. Страшный гнѣвъ овладѣваетъ народомъ! Онъ массами бросается къ тюрьмамъ и приступаетъ къ избіенію роялистовъ, которое тянется до 6 сентября.

Немало было споровъ о томъ, кто виновенъ въ этихъ убійствахъ, которыя были проявленіемъ народнаго гнѣва. Теперь извѣстно, что жирондисты, какъ представители буржуазіи, согласны были допустить эти убійства, считая ихъ необходимыми въ то время для спасенія родины. Дантонъ, можетъ быть, въ состояніи былъ воспрепятствовать имъ; когда прибѣжали къ нему и стали уговаривать его вмѣшаться, онъ отвѣтилъ: „Пусть навсегда погибнетъ память обо мнѣ, только бы спаслась Франція“.

20 сентября, въ битвѣ при Вальми, революція получаетъ впервые на войнѣ свое кровавое крещеніе. Союзники отступаютъ. — Въ тотъ же день собирается впервые конвентъ, избранный посредствомъ всеобщаго, но не прямого голосованія. Въ немъ проявляется рѣзкое раздѣленіе на партіи. Направо сидятъ жирондисты, составляющіе большинство; налѣво—якобинцы;

посрединѣ — „болотныя жабы“, дожидаясь, пока пассивно и спокойно, своего времени. Пока жирондисты остаются въ большинствѣ, среди вождей якобинцевъ (Маратъ, Дантонъ и Робеспьеръ), господствуетъ единодушіе!

22 сентября провозглашается республика, и этотъ день становится первымъ днемъ республиканскаго лѣтосчисленія. Въ этотъ день конвентъ былъ еще одушевленъ чувствомъ солидарности, но скоро началась внутренняя борьба. Противорѣчія матеріальныхъ интересовъ не могли быть уничтожены и тогда.

У жирондистовъ ярко проявился индивидуалистическій характеръ буржуазіи, который сдѣлалъ ихъ федералистами. Якобинцы были строгими централистами, они желали единой и нераздѣльной республики; они стремились создать въ будущемъ, въ скрытой формѣ, мелкобуржуазное демократическое общество, основанное на началахъ свободы, равенства и братства,—но съ сохраненіемъ буржуазнаго права собственности.

Уже 24 сентября Жиронда начинаетъ борьбу съ Горой, съ якобинцами, выступая съ обвиненіями противъ Марата и Робеспьера. Но она терпитъ нужду. На театрѣ военныхъ дѣйствій, около Жемаппа, битва оканчивается 6 ноября пораженіемъ австрійцевъ, и городъ Майнцъ переходитъ въ руки революціонной арміи.

Въ то же время въ Тюльери находятъ тайные документы. Документы эти являются несомнѣннымъ доказательствомъ того, что король вступилъ въ заговоръ съ врагами Франціи. Горячіе споры въ конвентѣ оканчиваются преданіемъ суду Людовика Капета, бывшаго короля Франціи. Конвентъ объявляетъ себя государственной судебной палатой. Голосованіе вопроса о виновности и о приговорѣ тянется съ 14 по 17 января 1793 года и производится поименно, причемъ

каждый членъ суда пользуется правомъ мотивировать (объяснить) то рѣшеніе, за которое онъ подаетъ свой голосъ. Виновность короля признается единогласно, онъ приговаривается къ смерти абсолютнымъ большинствомъ голосовъ, и уже 21 января происходитъ публичная казнь.

Въ ту зиму въ Парижѣ была большая нужда и безработица; кромѣ того, благодаря пониженію цѣны бумажныхъ денегъ, ассигнацій, и подвозу изъ Англіи, контрабанднымъ путемъ, цѣлыхъ тюковъ фальшивыхъ ассигнацій, поднялись цѣны на товары. Коммуна, подъ вліяніемъ Марата, сдѣлала все возможное для поддержанія парижскаго населенія; но большинство жирондистовъ было противъ всякихъ мѣръ помощи, чѣмъ и заслужило ненависть бѣдствующаго народа.

Внѣшнее положеніе становится все серьезнѣе. Англійскій министръ Питтъ устраиваетъ большую коалицію державъ противъ Франціи и такимъ способомъ доставляетъ Англіи необходимыя для веденія войны денежныя средства. Республика отвѣчаетъ на это призывомъ 300.000 человекъ въ ряды арміи. Уже и раньше якобинцы, провозглашеніемъ единой и нераздѣльной республики, одержали побѣду надъ жирондистами; теперь, они нанесли имъ снова тяжелый ударъ, учредивъ строгій революціонный трибуналъ для преслѣдованія заговорщиковъ-роялистовъ, и основавъ комитетъ общественнаго благосостоянія.

Ко всѣмъ внѣшнимъ опасностямъ прибавилась и сильная внутренняя опасность. Нѣкоторые города и сельскія мѣстности на югѣ выступаютъ противъ конвента; вспыхиваетъ сильное возстаніе въ Вандеѣ, гдѣ крестьяне держатся своихъ старыхъ учреждений и проявляютъ военныя способности, доказывая тѣмъ самымъ, что ихъ меньше грабили, чѣмъ крестьянъ всей остальной Франціи. Повидимому, тамъ сохранились старыя общинныя отношенія, на защиту которыхъ ван-

дейскіе крестьяне и возстали такъ рѣшительно; трудно допустить, чтобы они такъ безстрашно боролись за своихъ феодальныхъ господъ, которые только эксплуатировали ихъ. Если бы это было такъ, едва ли крестьяне оказались даже способными на такую борьбу. Нѣчто подобное проявилось и пять лѣтъ спустя, во время нашествія французовъ на Швейцарію. Жители кантоновъ Швицъ, Унтервальденъ и Оберланда поднялись на защиту своихъ старыхъ общинныхъ учрежденій и тѣмъ показали даже Наполеону Первому, стремившемуся внести всюду однообразіе, что въ Швейцаріи добиться этого невозможно.

Въ это тяжелое для республики время еще разъ выступилъ парижскій народъ, главная опора якобинцевъ, и своимъ возстаніемъ помогъ 27 іюня 1793 года низвергнуть Жиронду. Подъ вліяніемъ возставшихъ конвентъ постановилъ подвергнуть домашнему аресту 30 депутатовъ и 2 министровъ. Благодаря этому, якобинцы оказались въ большинствѣ и владѣли цѣликомъ всей властью. Тогда началось время террора.

Быстро вырабатывается конституція, составленіе которой является главнымъ образомъ заслугой Героде-Сешеля. Она признаетъ референдумъ, хотя и необязательный; она принимается 24 іюня, но дѣйствіе ея немедленно приостанавливается, въ виду исключительныхъ условій.

Послѣ паденія Жиронды якобинцы разбились на три группы. Налѣво сидѣли Гебертисты (Геберъ, Шометь, Анахарсисъ Клотцъ и др.). Въ центрѣ царилъ Робеспьеръ, правую составляли Дантонъ и его приверженцы. Марать, послѣ паденія Жиронды, не могъ принимать участія въ засѣданіяхъ конвента, въ виду своей болѣзни. 13 іюля, будучи больнымъ, онъ былъ убитъ Шарлоттой Кордэ.

Образъ Марата подвергался сильнымъ искаженіямъ. И въ настоящее время онъ многимъ предста-

вляется какимъ-то кровопійцей. Подобное мнѣніе можно опровергнуть хотя бы тѣмъ фактомъ, что до его убійства, и главнымъ образомъ во время его болѣзни, было казнено, въ качествѣ заговорщиковъ, 64 человекъ, а послѣ того — 2572. Ненависть къ Марату буржуазныхъ историковъ объясняется главнымъ образомъ тѣмъ, что этотъ человекъ преимущественно выступалъ защитникомъ рабочихъ. Въ лицѣ его якобинцы потеряли наиболѣе проникательнаго товарища.

Это было счастьемъ Марата, что онъ умеръ въ этотъ моментъ, и что ему не пришлось участвовать въ начинавшейся теперь трагедіи, которая, несомнѣнно, окончилась бы гибелью и для него. Онъ умеръ, будучи на высотѣ своего историческаго положенія, и во время выставки, посвященной французской революціи (въ 1889 г. въ Тюльери, въ Парижѣ, можно было вполне убѣдиться въ его исключительной роли во время революціи.)

Самымъ могущественнымъ человекомъ сталъ тогда Максимилианъ Робеспьеръ. Какъ адвокатъ, онъ былъ избранъ депутатомъ въ Національное Собраніе отъ своего родного города Арраса (провинція Па-де-Калэ); въ конвентъ его послалъ городъ Парижъ. Онъ былъ фанатическимъ послѣдователемъ Руссо, „Общественный договоръ“ котораго постоянно лежалъ открытымъ на его столѣ; онъ былъ насквозь пропитанъ мелкобуржуазными утопіями и весьма мало походилъ, какъ это вскорѣ и проявилось, на государственнаго человека. Въ такія руки попала, правда, на короткое время, судьба Франціи.

Онъ слѣдующими словами самъ опредѣлялъ свою программу: „Основой демократическаго управленія является добродѣтель, а средствомъ его, когда оно начинается осуществляться, — терроръ (ужасъ)“. Рѣдко представляла исторія болѣе разительный примѣръ того, какъ ужасно и въ то же время бесполезно, дѣлать нравственныя правила въ той формѣ,

какъ они складываются въ головѣ отдѣльнаго ограниченнаго человѣка, руководящими началами управленія, въ особенности, если такой человѣкъ, подобно восточному деспоту, дѣлаетъ палача исполнителемъ своей воли, да къ тому же еще страдаетъ маніей величія, которой, по всѣмъ признакамъ, страдалъ Робеспьеръ.

Робеспьеръ совершенно забываетъ ужасный кризисъ, переживаемый республикой; онъ тотчасъ же оборачивается противъ своихъ прежнихъ товарищей, одновременно нападая и налѣво, и направо. Роль его рупора играетъ Сень-Жюсть, молодой человѣкъ съ красивой головой, какъ у дѣвушки. Свои обвиненія онъ выражаетъ въ громкихъ, безсодержательныхъ словахъ: „Подлежать наказанію всѣ тѣ, кто не желаетъ добродѣтели; подлежать наказанію тѣ, кто не желаетъ террора!“ Но главнымъ образомъ люди „подлежали наказанію“ за то, что думали иначе, чѣмъ Робеспьеръ, и не скрывали этого, а также за то, что неохотно соглашались давать рубить себѣ головы.

Первый ударъ падаетъ на гебертистовъ (жирондисты были казнены еще 31 октября 1793 г.); ихъ арестуютъ въ ночь на 13 марта 1794 г., спокойно приговариваютъ, съ помощью послушнаго революціоннаго трибунала, къ смерти и уже 24 марта подвергаютъ казни. Въ ихъ рукахъ была парижская коммуна, которой овладѣваютъ теперь Робеспьеръ и его приверженцы. Это привело къ роковымъ послѣдствіямъ!

Какъ видно изъ предыдущаго описанія, парижское населеніе, революціонной организаціей котораго была коммуна, въ трудные моменты рѣшительно выступало на защиту революціи и республики; и оно выступало въ видѣ могучей силы, потому что дѣйствовало въ такихъ случаяхъ по собственному побужденію, толкаемое собственнымъ революціоннымъ инстинктомъ. Но съ того времени, какъ Робес-

пьеръ сдѣлалъ коммуны простымъ орудіемъ своихъ замысловъ, онъ погубилъ ея силу, онъ разрушилъ главную опору революціи, и вмѣстѣ съ тѣмъ то, что поддерживало его самого!

Устранивъ гебертистовъ, Робеспьеръ немедленно набрасывается на „правую“ конвента. 30 марта происходитъ арестъ Дантона и его товарищей; услужливый революціонный трибуналъ дѣлаетъ свое дѣло, и уже 5 апрѣля совершается казнь.

„Я увлеку съ собою Робеспьера... Робеспьеръ послѣдуетъ за мною!“ могучимъ голосомъ крикнулъ Дантонъ своему прежнему товарищу, ослѣпленному фанатизмомъ. Могъ ли Робеспьеръ смѣяться и въ такой моментъ?

Теперь триумвиратъ: Робеспьеръ, Сень-Жюсть и Кутонъ—овладѣлъ всей властью. Добродѣтель стала предписываться государственными актами, о ней упоминалось во всѣхъ правительственныхъ объявленіяхъ. Наряду съ этимъ царствовалъ терроръ, поистинѣ бессмысленный терроръ, самъ себя уничтожавшій. По сохранившимся протоколамъ можно судить о томъ, кто были жертвы революціоннаго трибунала—четыре пятыхъ изъ нихъ принадлежали къ бѣднымъ и трудящимся классамъ! Развѣ можно повѣрить, что въ этой средѣ таились враги республики, которыхъ хотѣли уничтожить?

Нѣтъ ничего удивительнаго въ томъ, что народъ сталъ, наконецъ, содрогаться отъ ужаса—терроръ пожиралъ его собственныхъ дѣтей.

Встрѣчая телѣги, везущія приговоренныхъ къ смерти, рабочіе проявляли свое отвращеніе къ палачамъ и закрывали мастерскія, запирали свои жилища, когда приближалась ужасная процессія. Терроръ былъ противенъ имъ; и своимъ безумнымъ господствомъ террора Робеспьеръ оттолкнулъ отъ себя народъ, который прежде любилъ и уважалъ его и называлъ его „неподкупнымъ“.

Гебертисты, подъ вліаніемъ сумасброднаго Клотца, называвшаго себя „личнымъ врагомъ Іеговы“, отмѣнили вѣру въ Бога и установили культъ Р а з у м а. Между тѣмъ Робеспьеръ, который придерживался мелкобуржуазнаго мнѣнія, что народъ долженъ имѣть религію, и говорилъ поэтому: „Если бы Бога не было, то его слѣдовало бы изобрѣсти,“ — дѣйствительно изобрѣлъ своего бога. Что этотъ „богъ“ былъ также чуждъ народу, какъ и „Разумъ“ придуманный Клотцемъ, объ этомъ онъ и не задумывался.

7 мая Робеспьеръ заставляетъ конвентъ декретировать, какъ и всякій другой законъ, признаніе Высшаго Существа (Etre supreme) и безсмертіе души и устраиваетъ празднество въ честь этого „бога“. Это празднество происходитъ 8 іюня; Робеспьеръ, одѣтый, какъ всегда, въ синій фракъ, желтый жилетъ и желтые брюки, выступаетъ на немъ въ качествѣ первосвященника и произноситъ три рѣчи.

Три дня спустя, 10 іюня, онъ находитъ недостаточнымъ господствующій терроръ. Онъ требуетъ отъ конвента реформы революціоннаго трибунала. Должны быть отмѣнены даже допросъ свидѣтелей и защита обвиняемыхъ. „Патріотамъ, пострадавшимъ отъ клеветы, законъ даетъ защитниковъ въ лицѣ патріотовъ же—присяжныхъ засѣдателей; законъ лишаетъ защиты только заговорщиковъ“. Такъ обосновывалъ Робеспьеръ свои требованія. Они приводятъ въ ужасъ даже Фукье-Тенвилля, жестокаго и до сихъ поръ угодливаго оффиціального обвинителя въ революціонномъ трибуналѣ. Даже онъ приходитъ въ содроганіе отъ мысли устроить лишенную всякихъ правовыхъ формъ партійную бойню; онъ выступаетъ съ возраженіями. Робеспьеръ разбиваетъ ихъ смѣлымъ отвѣтомъ: „Такъ могутъ говорить только аристократы!“

Руампсъ объявляетъ конвенту: „Если этотъ законъ будетъ принятъ, намъ остается только пустить себѣ пулю въ лобъ“. Но Робеспьеръ такъ терроризуетъ

конвентъ, что онъ все-таки принимаетъ законъ. Вездѣ имѣетъ онъ своихъ шпионовъ. Болѣе 60 депутатовъ не рѣшаются впредь ночевать у себя дома, опасаясь, что ихъ арестуютъ въ любую ночь. Въ теченіе 45 дней этого господства добродѣтели и Высшаго Существа 1285 человекъ должны взойти на эшафотъ!

Наконецъ, даже комитеты конвента, которые до сихъ поръ одни только распоряжались арестами членовъ конвента, перестаютъ такъ же послушно, какъ и прежде, выдавать террору новыя жертвы. Для Робеспьера этого вполне достаточно для того, чтобы объявить ихъ своими врагами и рѣшиться уничтожить ихъ. Онъ старается достигнуть этого тѣмъ, что изображаетъ ихъ своимъ неизмѣнно вѣрнымъ якобинцамъ, съ которыми онъ, ввиду этого, конечно, обходится съ большой осторожностью, — заговорщиками, оплаченными Англійей, и устраненіе которыхъ является патриотическимъ подвигомъ.

26 іюля (8 Термидора) онъ выступаетъ передъ конвентомъ съ длинной рѣчью. Онъ рисуетъ положеніе вещей, называя его отчаяннымъ, увѣряетъ, какъ всегда, конвентъ, что онъ не является ни диктаторомъ, ни тираномъ, нападаетъ на комитеты и партіи конвента и далѣе говоритъ: „Какія существуютъ средства для борьбы съ такимъ зломъ? Надо наказать измѣнниковъ, или возстановить комитетъ безопасности, очистить комитетъ благосостоянія... уничтожить, силою національной власти, всякую смуту и на развалинахъ построить царство справедливости и свободы“.

Конвентъ понялъ, въ чемъ дѣло! „Справедливость и свобода“ не означали ничего иного, кромѣ уничтоженія всѣхъ, кого Робеспьеръ считалъ своими врагами. Въ такія времена, когда телѣга палача ежедневно провозитъ мимо цѣвляя массы приговоренныхъ къ смерти, смыслъ подобныхъ рѣчей становится сразу понятнымъ. — Робеспьеръ встрѣтилъ неожиданное сопротивленіе.

Въ слѣдующую ночь весь конвентъ объединился для самозащиты противъ Робеспьера. На сторонѣ его оставались только Сень-Жюсть, Кутонъ, Лебахъ и младшій братъ Робеспьера.

На слѣдующій день, 27 іюля (9 Термидора), Сень-Жюсть выступаетъ со своимъ обвиненіемъ передъ конвентомъ, хранящимъ гробовое молчаніе. Едва успѣлъ онъ начать свое чтеніе, какъ его громко прерываютъ со всѣхъ сторонъ. Поднимается страшный шумъ.— Робеспьеръ спѣшитъ къ трибунѣ и хочетъ говорить.— „Долой тиранна!“ гремятъ ему навстрѣчу сотни голосовъ. Всѣ старанія заставить выслушать себя напрасны—голосъ Робеспьера заглушается шумомъ собранія, возбужденнаго до послѣдней степени, потому что каждый борется за собственную жизнь. И когда, наконецъ, Робеспьеръ, измученный, бросается на свое мѣсто, одинъ изъ членовъ конвента громовымъ голосомъ кричитъ ему: „Несчастный! Кровь Дантона душитъ тебя!“.

Робеспьера и его друзей арестуютъ. Коммуна хочетъ спасти его. Генріо, начальникъ Національной гвардіи, подступаетъ къ конвенту. Но солдаты отказываются стрѣлять въ народныхъ представителей, въ наиболѣе значительное собраніе, которое когда-либо раньше видѣла у себя Франція. Однако, Робеспьера и его друзей все-таки выпускаютъ изъ тюрьмы. Но Робеспьеръ разбитъ, приходится силой тащить его въ городскую думу, къ его друзьямъ.

Конвентъ объявляетъ Робеспьера и его друзей стоящими внѣ закона, т. е. назначаетъ цѣну за ихъ головы.

Агенты Робеспьера спѣшатъ въ пригороды, чтобы привлечь на помощь рабочихъ. Но рабочіе даютъ имъ потрясающій отвѣтъ: „Мы умираемъ съ голода, а вы хотите насытить насъ казнями!“ Рабочіе заявили, что они готовы бороться за республику, но не за какого-нибудь диктатора.

Въ часъ ночи войска конвента подходятъ къ городской думѣ, окружаютъ ее, не встрѣчая никакого сопротивленія, и вторгаются внутрь зданія. Тамъ уже началось послѣднее дѣйствіе великой трагедіи. Лебахъ застрѣлился, Кутонъ сдѣлалъ попытку зарѣзать себя кинжаломъ, младшій Робеспьеръ выскочилъ изъ окна и сломалъ себѣ при этомъ ногу; самъ Робеспьеръ сидитъ съ прострѣленной, разбитой челюстью, и только Сень-Жюсть, сохраняя полнѣйшее спокойствіе, ожидаетъ нападенія.

Всѣхъ ихъ арестуютъ. Революціонному трибуналу приходится только установить ихъ личность,—какъ люди, стоящіе внѣ закона, они не подлежатъ суду; и на слѣдующій же день, 28 іюля 1794 г. (10 Термидора) происходитъ послѣ полудня ихъ казнь, сопровождаемая громкими криками одобренія несмѣтной толпы. Несчастный народъ! Онъ ликуетъ, что избавился отъ одного тирана, и въ то же время онъ только попадаетъ въ руки другихъ тирановъ, потому что безумный Робеспьеръ лишилъ народъ лучшихъ его вождей.

Идеализмъ буржуазной революціи съ этого времени прекратилъ во Франціи навсегда свое существованіе. Въ дальнѣйшемъ проявлялся только ея матеріализмъ, хотя лозунгъ „Обогайтесь!“ громко раздался только приблизительно 40 лѣтъ спустя. Буржуазія, переживъ терроръ, хотѣла наконецъ заняться собственнымъ обогащеніемъ и для того, чтобы никто не могъ помѣшать ей въ этомъ дѣлѣ, она вскорѣ охотно стала поддерживать военную диктатуру, которая окончательно уничтожила всѣ остатки революціи.

Весь ходъ великой драмы требуетъ правдиваго описанія періода революціоннаго террора и не допускаетъ никакихъ смягченій или прикрашиваній общей картины того времени. Но, во избѣжаніе всякихъ недоразумѣній, необходимо заявить—исторія ясно пока-

зала это,—что бѣлый, реакціонный, терроръ по своей жестокости оставилъ далеко позади себя красный, революціонный, терроръ. Реакція всегда безчеловѣчнѣе революціи, подобно тому какъ страхъ безчеловѣчнѣе принципа.

Революціонный терроръ кончился реакціей; ничѣмъ инымъ онъ и не могъ кончиться, потому что онъ пожиралъ своихъ собственныхъ дѣтей и уничтожалъ революціонную энергію народа, которая одна только была способна оказать реакціи сопротивленіе.

Отсюда реакціонеры всѣхъ оттѣнковъ сдѣлали утѣшительные для себя выводы, которые наполнили надеждой ихъ сердца. Они думаютъ, что событія всегда будутъ происходить такимъ же образомъ. Нѣкоторые факты рабочаго движенія какъ будто подтверждаютъ ихъ мнѣніе, и въ концѣ концовъ, дѣйствительно, они оказались бы правыми, если бы само экономическое развитіе не указывало рабочимъ совершенно иныхъ путей, чѣмъ тѣ, по которымъ могла идти буржуазія въ своей революціи.

Якобинская тактика, дѣтская болѣзнь рабочаго класса, есть ничто иное, какъ наслѣдство, полученное имъ отъ революціонной буржуазіи.

Не слѣдуетъ забывать, что буржуазная революція 1848 г. воскресила традиціи первой революціи, что во Франціи она отчасти разыграла настоящую пародію на эту революцію, какъ это показалъ Марксъ въ своемъ „18-мъ Брюмера Люи Бонапарта“. Проникнутый тѣми же традиціями, той же поэзіей буржуазной революціи, достигъ рабочій классъ своей современной организаціи. Многіе изъ первыхъ организаторовъ современнаго рабочаго движенія исходили, вначалѣ, изъ воспоминаній революціонной романтики 1848 г., слѣдовали за эпигонами якобинцевъ 1793 г.

Главная задача якобинцевъ—учрежденіе свободнаго демократическаго государства, правда, до сихъ поръ не выполнена въ большинствѣ государствъ

даже въ самой Франціи, и буржуазія не станетъ уже болѣе выполнять эту задачу. Какъ и всѣ классы, которые уже переступили вершину своего историческаго развитія, буржуазія больше всего желаетъ въ настоящее время сильнаго правительства; она забыла свои юношескія грезы о свободѣ, равенствѣ и братствѣ. Пролетаріатъ вынужденъ былъ принять отъ нея этотъ инвентарь.

Тамъ, гдѣ передъ пролетаріатомъ стоятъ задачи, поставленныя, но не выполненныя якобинцами, тамъ еще нѣкоторое время будетъ возрождаться якобинская тактика. Главное средство ея—терроръ, будутъ пускать въ ходъ не только противъ враговъ, но по временамъ захотятъ пользоваться имъ и въ борьбѣ съ собственными товарищами. При такихъ условіяхъ каждый поднимающійся классъ нуждается въ большемъ количествѣ вождей, чѣмъ это необходимо и возможно—вслѣдствіе недостатка матеріала—для господствующихъ классовъ.

Иначе должно обстоять дѣло въ такой странѣ, какъ Швейцарія, гдѣ уже существуетъ свободное демократическое государство, и гдѣ оно только нуждается въ отдѣлкѣ, которая можетъ спокойно подвигаться впередъ, не опасаясь виѣшной войны или внутренней Вандеи. Здѣсь якобинская тактика была бы анахронизмомъ или атавизмомъ, возвращеніемъ къ средствамъ борьбы, которыя уже устарѣли, и которыя могутъ только повредить дальнѣйшему развитію, а не способствовать ему.

Якобинцы 1793 г.—и въ этомъ вся трагедія великой драмы—не могли выйти изъ рокового противорѣчія между своими идеалами, своимъ желаніемъ осчастливить народъ, тѣми средствами, которыми они могли располагать для этой цѣли. Феодалное хозяйство въ деревнѣ было, правда, уничтожено, равно какъ и цеховые порядки въ городѣ, но крупный капитализмъ былъ только что развязанъ, онъ не вышелъ еще изъ

своихъ пеленокъ. Ему предстояло еще создать новыя формы народнаго хозяйства; общество еще не обладало хозяйственными средствами для того, чтобы осуществить для народа царство добродѣтели и счастья.

Будучи вѣрными учениками Руссо, якобинцы не могутъ понять этого противорѣчія и потому видятъ единственное препятствіе своимъ цѣлямъ въ тѣхъ лицахъ, которыя думаютъ иначе, чѣмъ они, которыя, слѣдовательно, враждебны имъ; а противъ такихъ лицъ они не знаютъ иного средства, кромѣ террора. Современное пролетарское движеніе стоитъ на почвѣ совсѣмъ другихъ фактовъ, оно происходитъ въ совершенно другомъ хозяйственномъ мірѣ, въ которомъ имѣются налицо тѣ средства, которыхъ недоставало еще якобинцамъ. То, что являлось потрясающей трагедіей въ прежнія времена, теперь, при своемъ повтореніи, можетъ быть только каррикатурой.

Мы видѣли, какъ парижскому народу, въ чрезвычайно смутное время, быстро надоѣлъ терроръ, какъ только онъ началъ свирѣпствовать въ собственныхъ рядахъ народа. Робеспьеръ палъ, всѣми покинутый, и никто даже не оплакивалъ его. Его немногіе сторонники, не попавшіе вмѣстѣ съ нимъ на эшафотъ, были скоро поглощены реакціей и не оказали ей никакого сопротивленія. За краткій періодъ террора парижскій народъ настолько притупился, что онъ совершенно безучастно допустилъ паденіе своихъ любимцевъ, избранныхъ имъ самимъ вождей, и позволилъ даже надругаться надъ ними послѣ ихъ паденія. Убѣдительный примѣръ для тѣхъ, кто еще помышляетъ о террорѣ.

Но народу, живущему въ демократическомъ строѣ и умѣющему имъ пользоваться, терроръ, какъ орудіе партійной борьбы, представляется совершенно непонятнымъ; онъ смотритъ на него, какъ на чуждое ему явленіе, и нисколько не беспокоится, когда терроръ свирѣпствуетъ внутри какой-нибудь партіи. За то

такая партія, если она не отброситъ совершенно своего террора, не можетъ разсчитывать на побѣду при выборахъ. Это относится какъ къ политической, такъ и къ хозяйственной дѣятельности.

Не подлежитъ, конечно, спору, что здѣсь, въ Швейцаріи, мы можемъ содѣйствовать прогрессу—поскольку рѣчь идетъ о политической дѣятельности,—только привлеченіемъ на его сторону большинства народа, независимо отъ круга нашего воздѣйствія. Просвѣщеніе, организація и пропаганда, устная и письменная—суть единственныя, давно извѣстныя и испытанныя средства для того, чтобы сдѣлать способными народное сознаніе, его силу и волю справиться съ тѣми задачами, которыя ставятъ народу быстрое хозяйственное развитіе, стремящееся къ обобществленію производства.

Хозяйственное развитіе происходитъ быстро, чѣмъ можетъ слѣдовать за нимъ развитіе народнаго сознанія. Необходимы всѣ силы, чтобы преодолѣть гигантскую работу просвѣщенія, организаціи и пропаганды; и этого можно достигнуть только совмѣстными усиліями, давая каждой силѣ соотвѣтствующую ей способностямъ работу, чтобы ни одна сила не пропала даромъ, а также, чтобы силы не тратились на взаимную борьбу.

И если мы хотимъ избѣжать такой борьбы, если мы не хотимъ, чтобы исторія сказала про насъ: они не понимали задачъ своего времени и задерживали движеніе, вмѣсто того, чтобы способствовать ему... то мы должны рѣшительно устранить изъ рабочаго движенія якобинскую тактику и взаимную борьбу и концентрировать всѣ свои силы для рѣшенія великихъ общихъ задачъ!

Но, кромѣ тактики якобинцевъ, побуждаетъ къ серьезному и полезному размышленію и ихъ основная цѣль. Отчасти изъ принципа, отчасти подъ вліяніемъ той опасности, которую представляли для республики,

могущественныя коалиціи извнѣ и внутренніе враги—внутри Франціи, якобинцы довели развитіе государственной идеи, въ сторону централизма, до послѣдней крайности. Они полагали, что такой государственный организмъ по существу больше всего соответствуетъ своей цѣли, достиженію народнаго блага, и самымъ серьезнымъ образомъ стремились осуществить въ немъ свой девизъ „свободы, равенства и братства“.

Революціонная буржуазія считала себя представительницей всего народа, она думала, борясь за свои интересы, что борется за интересы всего народа, стремится къ достиженію общаго блага. Уничтоживъ всѣ родовыя, сословныя и мѣстныя привилегіи, и тѣмъ самымъ исполнивъ, несомнѣнно, великую историческую задачу, она думала, учрежденіемъ единого великаго государственнаго союза, охватывающаго всю націю, положить начало царству всеобщаго благополучія.

Насколько эта мысль господствовала среди передовыхъ людей того времени, видно изъ того факта, что Бабефъ и бабувисты, которые не удовлетворялись буржуазной формой республики, и первые противопоставили ей коммунистическія требованія революціоннаго пролетаріата, вполне раздѣляли государственныя идеи якобинцевъ и желали такого же государства, какъ и они, ожидая отъ него осуществленія экономическаго и общественнаго равенства гражданъ.

Но государствомъ якобинцевъ главнымъ образомъ пользовалась и до сихъ поръ пользуется, какъ прекраснымъ орудіемъ господства, реакція. При всѣхъ формахъ власти, слѣдовавшихъ съ тѣхъ поръ одна за другою,—при директоріи, первой имперіи, реставраціи, буржуазномъ королевствѣ, второй республикѣ, второй имперіи и при третьей республикѣ, начиная съ 1870 г., власть имущіе всегда пользовались для поддержанія

своего господства этимъ орудіемъ, выкованнымъ якобинцами въ періодъ бури и натиска, и остерегались хоть чѣмъ-нибудь ограничить всесиліе центральной власти. И посейчасъ послѣдній сторожъ является во Франціи агентомъ центральнаго правительства, которое вездѣ господствуетъ.

Это привело къ образованію двухъ противоположныхъ теченій: къ теченію демократическому, которое нашло свое выраженіе, правда, не вполне ясное, въ Комму нѣ 1871 г., и которое стремится, въ общемъ, къ осуществленію права самоопредѣленія и самоуправленія отдѣльныхъ общинъ; это теченіе поддерживается теперь французскими соціалистами. Другое теченіе, поскольку первымъ выразителемъ его можно считать Прудона, бросилось въ противоположную крайность; будучи движеніемъ анархическимъ, оно отрицаетъ не только централизованное, но всякое государство вообще.

Однѣ причины—одни слѣдствія. Вполнѣ понятно, что наиболѣе выдающіеся послѣдователи Прудона, Бакунинъ и Крапоткинъ, принадлежали, по своему происхожденію, къ той странѣ,—къ тому же очень отсталой,—которая имѣетъ большое сходство, по своей централистической государственной формѣ, съ современной Франціей; къ странѣ, гдѣ послѣдній урядникъ, а въ городахъ даже послѣдній дворникъ являются агентами центральнаго правительства. Эта страна—Россія.

Передъ нами двѣ крайности. Якобинцамъ государство представлялось исключительно, какъ извѣстная территорія; они не допускали, безусловно, никакихъ хозяйственныхъ союзовъ гражданъ, запрещали послѣднимъ объединяться для подобныхъ цѣлей и хотѣли, чтобы всякій человекъ проявлялъ себя только гражданиномъ. Такъ надѣялись они осуществить свободу, равенство и братство.—Современные анархисты совершенно отрицаютъ територіальное представленіе о государствѣ; они хотятъ связать от-

дѣльнаго человѣка съ общественной организаціей, поскольку они допускаютъ вообще существованіе таковой, не иначе, какъ черезъ посредство хозяйственныхъ производительныхъ группъ.

У обѣихъ крайностей есть то общее, что онѣ хотятъ создать общественный строй изъ головы, построить его сообразно извѣстной идеѣ. Изъ этого положенія исходили революціонные мыслители XVIII вѣка, передовые борцы революціонной буржуазіи; за ними слѣдовали въ этомъ отношеніи и великіе представители утопическаго социализма. Они раздѣляли заблужденія своего времени и не могли предвидѣть того гигантскаго экономическаго развитія, которое послѣдовало за освобожденіемъ буржуазіи. Въ настоящее время, когда мы можемъ предвидѣть результаты этого развитія, всякое выдумываніе изъ головы новаго общественнаго строя, какъ это дѣлаютъ анархисты, желающіе къ тому же, чтобы этотъ строй былъ проникнутъ противообщественной, индивидуалистической идеей,—является нелѣпостью и явнымъ пренебреженіемъ дѣйствительными отношеніями и тѣми естественными законами, которымъ эти послѣднія подчинены.

Послѣ всего, нами сказаннаго, нѣтъ ничего удивительнаго въ томъ, что обѣ крайности сходятся и въ томъ средствѣ — террорѣ, который они употребляютъ для достиженія своихъ цѣлей, потому что всякій, кто выдумываетъ свою цѣль, кто создаетъ ее изъ собственной головы, не можетъ выйти изъ области чисто теоретическаго мышленія и потому доходитъ до того фанатизма, при которомъ всякій человѣкъ, думающій иначе, представляется врагомъ дѣла и единственнымъ препятствіемъ, мѣшающимъ побѣдѣ этого дѣла; при которомъ, конечно, остается ничего не дѣлать, кромѣ какъ только уничтожить подобныя препятствія. Какъ въ произвольномъ выборѣ своей цѣли, такъ и въ выборѣ средства для ея осуществленія,

анархисты только слѣпо подражаютъ якобинцамъ, несмотря на то что цѣли тѣхъ и другихъ вполне противоположны.

При этомъ поведеніе якобинцевъ можетъ, конечно, быть объяснено тѣмъ, что они дѣйствовали подъ давленіемъ исключительныхъ условій и при этомъ старались какъ можно лучше исполнить свою историческую задачу,—окончательную ликвидацію отжившаго свое время общественнаго порядка. Мы вовсе не хотимъ этимъ сказать, что основательныя дѣйствія якобинцевъ были безусловно необходимы, какъ предварительное условіе для широкаго развитія современнаго буржуазнаго хозяйства. Ничего подобнаго! Потому что капиталистическое хозяйство развернулось еще могущественнѣе въ Англіи, съ ея самоуправленіемъ (Self Government), съ ея автономно управляющимися общинами и графствами, и въ Бельгіи, въ крупныхъ промышленныхъ городахъ которой самоуправленіе существуетъ со временъ среднихъ вѣковъ.

Необходимо добавить здѣсь для ясности пониманія, что якобинцы дѣйствовали также согласно національнымъ, историческимъ традиціямъ, потому что Франція, со времени Людовика XI, т. е., слѣдовательно, со времени кончины Карла Смѣлаго, была единственнымъ государствомъ Европы, носившимъ на себѣ отпечатокъ единства.

Такимъ образомъ, въ то время какъ дѣйствія якобинцевъ отчасти объясняются историческими традиціями, а тяжелыя обстоятельства, при которыхъ они дѣйствовали, могутъ по меньшей мѣрѣ служить извиненіемъ для нихъ, мы ничего подобнаго не можемъ сказать объ якобинской тактикѣ въ современномъ рабочемъ движеніи, а тѣмъ болѣе—объ анархизмѣ. Мы признаемъ, правда, вполне правильной борьбу противъ всесилія центральной государственной власти и ведемъ такую борьбу при каждомъ представляющемся намъ

случаѣ. Но для тѣхъ, кто выставляетъ свою цѣль, выдуманной изъ головы, исключительно хозяйственную организацію и совершенно отрицаетъ необходимость общей связи для всей страны, для всей территоріи,—подобная борьба является совершенно безнадежной.

Мы совершенно правильно поступаемъ, отвергая требованіе дать какое-нибудь описаніе „государства будущаго“, потому что не считаемъ себя обладающими даромъ пророка, т. е. не можемъ сказать, когда именно наступитъ „государство будущаго“, насколько далеко уйдетъ къ тому времени экономическое развитіе, какая организація экономическихъ силъ окажется необходимой для такого переворота.

Но мы отвергаемъ подобное требованіе также и потому, что мы не можемъ утверждать, да и не хотимъ утверждать, что будущая общественная организація появится въ одинъ прекрасный день сразу, вполнѣ готовой, подобно Аѳинѣ Палладѣ, вышедшей изъ головы Зевса; наоборотъ, мы хорошо знаемъ и не устаемъ повторять этого, что будущая общественная организація явится результатомъ продолжительнаго развитія, которое уже началось, никогда вообще не „закончится“ до тѣхъ поръ, пока люди не перестанутъ думать и стремиться къ лучшему, до тѣхъ поръ, пока вообще существуютъ люди.

Будетъ ли это развитіе мирнымъ, и въ какой степени,—это опредѣлится внѣшними обстоятельствами. Возможность насильственной катастрофы безусловно еще существуетъ и будетъ существовать до тѣхъ поръ, пока не будутъ уничтожены войска и полиція, которыя представляютъ собою постоянный призывъ къ насилію и являются ничѣмъ инымъ, какъ орудіемъ господства буржуазіи. До тѣхъ поръ, пока реакція будетъ взывать къ насилію, можно вполнѣ ожидать, что революціонный напоръ общественнаго развитія не въ состояніи будетъ устранить ее мирнымъ путемъ со своей дороги.

Съ прежней революціонной лирикой необходимо, конечно, рѣшительно порвать въ виду современной военной техники; „современная“ тактика анархистовъ—бросаніе бомбъ,—оказалась бы также мало пригодной для борьбы съ войскомъ, вооруженнымъ новѣйшимъ огнестрѣльнымъ оружіемъ. И вообще всякій, кто не имѣетъ ни малѣйшаго представленія о той кровавой бойнѣ, которая явилась бы въ настоящее время результатомъ возстанія, долженъ былъ бы остерегаться говорить о примѣненіи революціонной силы; а съ трибуны рабочаго собранія такихъ людей, какъ дураковъ, слѣдовало бы немедленно удалять.

Въ послѣднее время анархисты схватились за мирное средство—устройство производительныхъ и потребительныхъ товариществъ. Какъ бы смѣшно ни звучалъ призывъ къ такой работѣ со стороны людей, мнящихъ себя крайними революціонерами, тѣмъ не менѣе, онъ заключаетъ въ себѣ такъ же, какъ и выдвиганіе тѣми же анархистами вопроса о профессиональныхъ союзахъ, крупицу истины, которую мы и постараемся очистить отъ покрывающей ее шелухи.

Несомнѣнно, что пролетаріатъ долженъ завоевать политическую власть, чтобы освободить себя, потому что государство представляетъ собою могучее средство и въ области хозяйства; и въ настоящее время господствующіе классы пользуются этимъ средствомъ въ своихъ интересахъ. До сихъ поръ, и даже въ Швейцаріи, государство является орудіемъ господства командующихъ классовъ, которое должно быть вырвано у нихъ; государство должно быть лишено своего характера классоваго господства, должно быть превращено въ настоящее народное государство.

Но въ то же время и государство, съ его теперешнимъ бюрократическимъ аппаратомъ, вовсе не является всесильнымъ въ хозяйственныхъ дѣлахъ. Оно сумѣетъ перевести въ общественную собственность рядъ крупныхъ предпріятій, въ особенности

въ торговлѣ и въ транспортѣ, но оно едва ли сможетъ охватить своими рамками всю область народнаго хозяйства, не налагая на него новыхъ путей, которыя оказались бы ничѣмъ не лучше теперешнихъ. Всякая новая общественная организація будетъ осуществима только въ томъ случаѣ, если она будетъ лучше теперешней и будетъ соответствовать желаніямъ значительнаго большинства, не подавляя въ то же время подолгу интересовъ меньшинства.

Рамки государства должны, слѣдовательно, быть раздвинуты, чтобы оно могло взяться за исполненіе будущихъ задачъ, за общественное устройство народнаго хозяйства. Государство должно создать у себя органы, которыми оно въ настоящее время еще не располагаетъ; и для этого ему придется не просто увеличить число своихъ чиновниковъ, а привести въ движеніе народныя силы, которыя должны будутъ производить хозяйственную работу въ интересахъ государства, т. е. въ интересахъ всего общества.

Но такимъ государствомъ можетъ быть только демократическое государство, подобное тому, которое мы имѣемъ въ Швейцаріи, государство, покоющееся на самоуправленіи своихъ частей, отдѣльныхъ общинъ. Въ составъ такого государства должны войти или должны быть присоединены къ нему построенныя, подобно общинамъ, на началахъ автономіи, новыя самоуправляющіяся организаціи экономическаго характера. Такими новыми органами государства могутъ быть обязательные профессиональные союзы.

Средство это ни въ коемъ случаѣ не является новымъ универсальнымъ средствомъ, потому что такихъ средствъ вовсе и не существуетъ ни въ общественномъ развитіи, ни во врачебномъ искусствѣ. Но это средство естественно возникло въ самой средѣ трудящагося народа, и вполне возможно, что оно будетъ имѣть несравненно большее общественное зна-

ченіе, чѣмъ это снится виновникамъ его появленія.

Здѣсь не мѣсто для подробнаго обсужденія устройства обязательныхъ профессиональныхъ союзовъ; объ этомъ придется еще не мало потолковать. Придется преодолѣть еще не мало затрудненій, пока удастся осуществить такія организаціи публично-правового характера.

А здѣсь, въ Швейцаріи, придется еще преодолѣть остатки якобинскаго наслѣдства, которые, какъ это ни странно, держатся здѣсь прочнѣе, чѣмъ въ другихъ странахъ, гдѣ форма государства болѣе соотвѣтствуетъ якобинскому идеалу централизаціи. Въ то время какъ Германская имперія создала для страхованія отъ несчастныхъ случаевъ профессиональные союзы публично-правового характера, здѣсь не хотятъ допускать подобныхъ союзовъ даже для организаціи страхованія на случай болѣзни. Въ то время какъ другія страны, между прочимъ Франція, давно уже имѣютъ промысловые суды, у насъ оказывается чрезвычайно труднымъ добиться введенія ихъ. Господствующая въ Швейцаріи радикальная партія, которая въ другихъ общественныхъ вопросахъ проявляетъ нѣкоторую инициативу, въ этомъ отношеніи находится еще вполнѣ подъ вліяніемъ якобинскихъ идей.

То, что было сто лѣтъ тому назадъ идеаломъ якобинцевъ—замкнутое централизованное государство съ единымъ и общимъ гражданскимъ правомъ, проявило себя неспособнымъ создать народное благополучіе. Какова была судьба красиваго девиза: „свобода, равенство и братство?“ Свобода оказалась полезной только тому, кто обладаетъ матеріальными средствами для использованія ея. О томъ, чѣмъ, собственно говоря, является то равенство всѣхъ передъ закономъ, которое провозглашали всѣ наши конституціи, наши юристы спорятъ до сихъ поръ и не могутъ придти ни къ какому соглашенію. Братство служитъ только де-

кораціей, выдвигаемой во время празднествъ и при подобныхъ подходящихъ случаяхъ.

Но въ нашей критикѣ того, что было сдѣлано столѣтъ назадъ, мы не должны проявлять высокомерія новаго столѣтія надъ предыдущимъ. Свою часть работы якобинцы выполнили столѣтъ тому назадъ, и эта ихъ работа была отчасти исторически необходима. Наша задача—еще передъ нами; она указываетъ намъ новые пути, и, слѣдуя имъ, мы не будемъ больше нуждаться въ идеалахъ якобинцевъ и въ тѣхъ средствахъ борьбы, которыми они пользовались. Своей ближайшей задачей мы не ставимъ устройства туманнаго государства будущаго; мы преслѣдуемъ цѣли, которыя гораздо ближе къ намъ, и относительно которыхъ мы можемъ, стоя на почвѣ современныхъ отношеній, согласиться между собой, и которыя, тѣмъ не менѣе, приведутъ насъ къ лучшему будущему. Если столѣтъ тому назадъ якобинцы завоевали политическую демократію, то въ настоящее время намъ предстоитъ завоевать хозяйственный демократическій строй, какъ дальнѣйшую форму государственнаго устройства.

Идеалисты, передовые борцы революціонной буржуазіи, не сознавали того, что они расчищаютъ путь прежде всего для капиталистическаго развитія; они дѣйствительно думали, что борятся за интересы всего народа. Они не могли и подозрѣвать, что уничтожаютъ только всѣ препятствія на пути новаго классоваго господства и куютъ орудіе господства, которое будутъ закалять другіе въ ихъ собственной крови. Это классовое господство увидѣло возникновеніе новой классовой борьбы, которая, по своему распространенію, не имѣла равной въ міровой исторіи. Не доктрины, не искусственныя теоретическія построенія создали эту борьбу, а экономическая дѣйствительность, вліяющая на мысли своихъ жертвъ.

Изъ этой дѣйствительности исходитъ современное рабочее движеніе, и въ ея развитіи оно видитъ свое

будущее. Нашъ великій учитель Карлъ Марксъ въ трудѣ всей своей жизни, въ „Капиталѣ“,—о который не одинъ еще защитникъ капитала понапрасну сломаеть себѣ зубы,—изслѣдовалъ ходъ этого развитія и ясно изложилъ историческую тенденцію капиталистическаго накопленія, накопленія средствъ производства въ капиталистическую частную собственность. Онъ показываетъ, какъ прежніе мелкіе производители, изъ которыхъ состояла народная масса, лишаются средствъ производства, какъ карликовая собственность многихъ превращается въ колоссальную собственность немногихъ людей. „Эта ужасная и мучительная экспроприация народной массы“, писалъ онъ, „предшествуетъ всегда исторіи капитала“. Затѣмъ онъ продолжаетъ:

„Какъ скоро этотъ процессъ превращенія достаточно разложилъ старое общество и въ глубину, и въ ширину, какъ скоро рабочіе превращены въ пролетаріевъ, а условія ихъ труда—въ капиталъ, какъ скоро капиталистическій способъ производства сталъ уже на свои ноги,—съ того времени дальнѣйшее обобществленіе труда и дальнѣйшее превращеніе земли и другихъ средствъ производства въ общественно-эксплуатируемая, т. е. въ общинныя средства производства, другими словами, дальнѣйшая экспроприация частной собственности облекается въ новую форму.

Теперь подлежитъ экспроприации уже не рабочій, ведущій самостоятельное хозяйство, а капиталистъ, эксплуатирующий многихъ рабочихъ. Эта экспроприация происходитъ благодаря дѣйствию законовъ, присущихъ самому капиталистическому производству, посредствомъ сосредоточенія капиталовъ. Одинъ капиталистъ постоянно уничтожаетъ многихъ другихъ

Рука объ руку съ этимъ сосредоточеніемъ, или экспроприацией многихъ капиталистовъ немногими, развивается все въ большихъ и большихъ размѣрахъ кооперативная форма процесса труда, сознательное техническое приложеніе науки, планомѣрная эксплуатация

земли, превращеніе орудій труда въ такія, которыя могутъ прилагаться только сообща; происходитъ экономія въ расходѣ всѣхъ средствъ производства, благодаря употребленію ихъ, какъ средствъ комбинированнаго общественнаго труда, совершается вовлеченіе всѣхъ народовъ въ сѣть мірового рынка, и, такимъ образомъ, устанавливается международный характеръ капиталистическаго режима.

Вмѣстѣ съ постоянно уменьшающимся числомъ магнатовъ капитала, которые учитываютъ въ свою пользу и монополизируютъ всѣ выгоды этого процесса превращенія, увеличивается масса нищеты, увеличивается гнетъ, рабство, вырожденіе, эксплуатація, но въ то же время увеличивается и возмущеніе рабочаго класса, который постоянно возрастаетъ, и самимъ механизмомъ капиталистическаго процесса производства постоянно обучается, объединяется и организуется.

Монополія капитала становится помѣхой тому способу производства, который развился вмѣстѣ съ нею, и подъ ея вліяніемъ. Сосредоточеніе средствъ производства и обобществленіе труда достигаютъ такой степени, что они становятся несовмѣстимыми со своей капиталистической оболочкой. Она разрывается. Бьетъ часъ капиталистической частной собственности. Экспроприаторы экспроприруются“.

Это было написано около 30 лѣтъ тому назадъ, и дѣйствительное экономическое развитіе всего этого времени только подтверждаетъ указанную тенденцію. Личный опытъ cadaго и массовыя наблюденія статистики даютъ повсюду фактическія доказательства правильности этого описанія. Рабочее движеніе, какъ въ своихъ основныхъ теоретическихъ положеніяхъ, такъ и въ тѣхъ цѣляхъ, которыя оно преслѣдуетъ, стоитъ цѣликомъ на почвѣ фактовъ.

Союзы фабрикантовъ, картелли и тресты указываютъ на близкій конецъ капитализма, на приближеніе социализма.

Но и противоположный полюсъ—поднимающійся пролетаріатъ превратился въ могучую силу. Конечно, мы многое еще должны исправить въ рабочемъ движеніи, въ организаціи рабочихъ, и еще очень рѣдки наши ряды; но кто видѣлъ, какъ обстояло дѣло лѣтъ сорокъ тому назадъ, и кто можетъ сравнить его съ теперешнимъ положеніемъ, тотъ согласится, что здѣсь въ сравнительно короткій промежутокъ времени произошло такое измѣненіе, подобнаго которому едва ли можно найти въ міровой исторіи. Презираемый прежде классъ, отличавшійся полнымъ отсутствіемъ самосознанія, сдѣлался теперь важнымъ факторомъ народной жизни.

Рабочее движеніе обвиняютъ въ „пустомъ матеріализмѣ“; какое наивное обвиненіе! То, чего не могли достигнуть всѣ проповѣдники морали, явилось результатомъ рабочаго движенія: огромное нравственное перерожденіе рабочаго класса. Оно произошло потому, что въ этомъ классѣ проснулось самосознаніе, и онъ понялъ, что призванъ расчистить путь для лучшаго будущаго. Какъ много хорошаго пробудило въ рабочемъ классѣ его движеніе! Братскую любовь, воодушевленіе, готовность жертвовать собою, преданность, стремленіе къ самообразованію, стремленіе помочь подняться остальнымъ товарищамъ. То, что бросается въ глаза даже поверхностному наблюдателю и вызываетъ удивленіе въ немъ—дисциплина пролетаріата не есть проявленіе „стаднаго чувства“, какъ это думаютъ надменные философы эгоизма; она является синтезомъ, резюме всего нравственнаго подъема пролетаріата, она вытекаетъ изъ его самосознанія, изъ добровольной и сознательной преданности каждому отдѣльнаго рабочаго своему классу.

Одинъ человекъ, одинъ мыслитель, не являвшійся сторонникомъ матеріализма, Фридрихъ Альбертъ Ланге, видѣлъ начало этого явленія, и оно подѣйствовало на него возвышающимъ образомъ. Въ своемъ

большомъ трудѣ, въ „Исторіи матеріализма“, онъ приходитъ къ слѣдующему выводу: „Одно только несомнѣнно: если должно наступить что-нибудь новое и исчезнуть старое, то должны соединиться для этого двѣ великія вещи: нравственная идея, которая могла бы зажечь сердца людей всего міра, и общественная дѣятельность, достаточно сильная для того, чтобы въ значительной степени улучшить положеніе угнетенныхъ массъ. Усиліями трезваго разсудка, искусственными системами достигнуть этого не удастся. Побѣду надъ все разбивающимъ эгоизмомъ и надъ мертвящимъ холодомъ человѣческаго сердца одержитъ только великій идеалъ, который появится среди удивленныхъ народовъ какъ „пришелецъ изъ другого міра“ и съ требованіемъ невозможнаго уничтожитъ дѣйствительность“.

И вотъ, эта зажигающая всѣ сердца нравственная идея крѣпко засѣла въ организованномъ пролетаріатѣ, и надо вернуться къ первымъ временамъ христіанства, чтобы встрѣтить въ міровой исторіи подобное, охватывающее одну страну за другой, массовое воодушевленіе. И если христіанскіе соціалисты дѣлаютъ отсюда тотъ выводъ, что соціализмъ знаменуетъ собою возвращеніе къ христіанскимъ идеаламъ, то унаслѣдованная нами отъ либерализма вражда къ религіи не должна побуждать насъ бороться съ такимъ мнѣніемъ; ибо научныя изслѣдованія приводятъ къ тому убѣжденію, что христіанство первоначально было движеніемъ общественнымъ, которое подъ вліяніемъ дальнѣйшаго развитія въ значительной степени измѣнило свой характеръ.

Доказательствомъ нравственной высоты рабочаго класса служитъ и то обстоятельство, что только въ немъ сохранилась живая память о прежнихъ передовыхъ борцахъ за человѣческую свободу и счастье, которыхъ онъ ежегодно торжественно чествуетъ, въ то время какъ другіе классы, которые главнымъ образомъ

воспользовались завоеванной свободой, забыли своихъ передовыхъ борцовъ, а то и совсѣмъ отказались ихъ признавать.

Гдѣ съ такой силой проявляется нравственная идея, тамъ несомнѣнно разовьется и сила, необходимая для той великой общественной работы, о которой говорилъ философъ Ланге. По частямъ такого рода работа производится изъ года въ годъ, и въ этихъ битвахъ развивается и закаляется сила пролетаріата. Съ высоты своего сознанія онъ видитъ издалека обѣтованную землю. Многимъ изъ насъ не удастся вступить на нее, они умрутъ раньше, утомленные борьбой, но твердо убѣжденные въ томъ, что пролетаріатъ можетъ овладѣть и овладѣетъ этой землею. Въ этомъ смыслѣ, и какъ представители всѣхъ тѣхъ, кто во всѣ времена боролся за свободу и благо народа и проливалъ за нихъ свою кровь, мы можемъ воскликнуть:

Morituri te salutant.

Идущіе навстрѣчу смерти привѣтствуютъ тебя, о будущность!

Каталогъ изданій
Книгоиздательскаго Товарищества
„ПРОСВѢЩЕНІЕ“.

С.-Петербургъ, 7 рота, соб. д. № 20;
городское отдѣленіе: Невскій пр., 50.

Главное представительство для Россіи Библиографическаго Института (Мейеръ) въ Лейпцигѣ и Вѣнѣ.

Ноябрь 1905 г.

Сочиненія справочнаго характера.

	Р.	К.
Большая Энциклопедія. Словарь общедост. свѣдѣній по всѣмъ отрасл. знанія, подъ общ. редакц. С. Н. Южакова. 10,000 рис., картъ и план. въ текстѣ и на 1000 отд. прил. — 200 в. по 50 к. или 20 т. въ роск. полукож. перепл. по <i>Изданіе рекомендовано Гл. Упр-мъ военно-учебн. зав-ній въ фунд. библ. кад. корпусовъ и воен. уч-щъ.</i>	6	—
Географическій атласъ. 84 л. картъ и 16 л. плановъ городовъ въ 4 ^о . — 15 в. по 40 к., въ роск. полукож. перепл.	7	80
Карта театра русско - японской войны. Разм. 21×15 в. Въ обложкѣ, съ алфав. указ. названій, 65 к., съ перес. 80 к., накл. на кол., съ кольц., 1 р. 50 к., съ перес.	1	75
Календарь на 1906 г., отрывной, на худож. иллюстр. картонѣ	—	40
Тоже — на металл. подст., съ дугами для перелист.	—	90

Всемирная библіотека.

Собранія соч. лучшихъ русскихъ и иностранныхъ писателей.

	Р.	К.
Крыловъ, И. А. Редакція В. В. Каллаша. Худож. прил. — 4 т. по 75 к. въ изящн. кол. перепл.	5	—
Пушкинъ, А. С. Редакція Ш. О. Морозова. 30 худож. прил. — 8 т. въ изящн. кол. перепл. 1—6 т. <i>допущены Учен. Ком-томъ М-ства Нар. Просв. въ учен. библ. средн. и низш. учебн. зав-ній М-ства, мужск. и же ск., въ библ. учит. инст. и семина ій и въ безпл. нар. чит. и библ.</i>	9	—
Лермонтовъ, М. Ю. Редакція А. И. Введенскаго. 15 худож. прил. — 4 т. по 75 к., въ изящн. кол. перепл.	5	—

Подробные иллюстрированные проспекты высылаются по требованію бесплатно; первый выпускъ каждаго изданія, для ознакомленія съ нимъ, — за 6 семикоп. марокъ. Допускается разсрочка платежа.

	Р.	К.
Кольцовъ, А. В. Редакція А. И. Введенскаго . 6 худож. иллюстр. — 1 томъ 1 р., въ изящн. кол. пер.	1	50
Помяловскій, Н. Г. Портр. и биограф. автора, составл. Н. А. Благовъщенскимъ . 10-е изда- ніе. — 2 т. 3 р., въ изящн. кол. перепл.	4	—
<i>Изданіе допущено Уч. Ком-томъ М-ства Нар. Просв. въ учен., старш. возр., библ. средн. учебн. зав-ній М-ства и въ безпл. нар. чит. и библ.</i>		
Островскій, А. Н. ¹ Редакція М. И. Писа- рева . Факсимиле, портреты автора и др. худож. прил. — 10 т. 16 р., въ изящн. кол. перепл.	21	—
Потъхинъ, А. А. ¹ Редакція автора . Портр. и факсимиле его. — 12 т. 12 р., въ изящн. кол. перепл.	18	—
Ч. Диккенсъ. Собраніе сочиненій. Пер. Ир. Ив. Введенскаго, М. А. Шишмаревой и др., съ портрет. автора и биогр. очерк. Д. П. Сильчевскаго . — 30 том. по 75 коп., въ изящн. коленк. перепл. . . .	37	50
Г. Брандесъ. Собр. сочиненій. Пер. съ датскаго и биогр. очерк. М. В. Лушицкой . Многоч. худож. прил. — 20 том. по 75 коп., въ изящн. коленк. пер.	25	—
Э. Оржешко. Собр. сочиненій. Пер. съ польск. подъ редакц. и со вступ. стат. С. С. Зелинскаго . 12 том. по 75 коп., въ изящн. коленк. перепл. . . .	15	—

Сочиненія по исторіи, исторіи культуры, литературы и искусства.

	Р.	К.
Исторія челоѵчества (<i>Всемирная исторія</i>). Общ. редакція Г. Гельмольта . Пер. съ доп. изв. русск. ученыхъ. 260 прил. — 90 в. по 50 к., 9 т.	54	—
<i>Изданіе рекомендовано Гл. Упр. военно-учебн. зав-ній подвѣд. учебн. зав-ямъ; 1 т. одобренъ Учебн. Ком-томъ Собств. Его Императорскаго Вели- чества К-рии по учр. Импер. Маріи для фонд. библ. средн. учебн. зав-ній в-ства учр. Импер. Маріи.</i>		
Исторія первобытной культуры. Соч. д-ра Г. Шурца . Пер. и доп. проф. И. Н. Смирнова . 434 рис. и 24 худож. прил. — 15 в. по 50 к., въ роск. полукож. пер.	8	60
¹ 1—8 т. допущены Уч. Ком-томъ М-ства Нар. Просв. въ учен., средн. и старш. возр., библ. средн. учебн. зав-ній М-ства и въ безпл. нар. чит. и библ.		

Подробные иллюстрирован. проспекты высылаются по требованію
бесплатно; первый выпускъ každого изданія, для ознакомленія съ
нимъ — за 6 семикоп. марокъ. Допускается разсрочка платежа.

	Р.	К.
Исторія нѣмецкой литературы съ древнѣйш. врем. до настоящ. времени. Соч. профф. Фр. Фогта и М. Коха . Переводъ проф. А. Л. Погодина . 98 худож. прил. — 15 в. по 50 к., въ роск. полушагр. перепл.	8	60
<i>Издание рекомендовано Уч. Ком-томъ М-ства Нар. Просв. для фонд. и учен., старш. возр., библ. средн. учебн. зав-дній М-ства, рекомендовано Уч. Ком. Собств. Его Императорскаго Величества К-рии по учр. Импер. Маріи для фонд. библ. средн. учебн. зав. В-ства учр. Импер. Маріи, допущено Уч. Ком. М-ства Земл. и Гос. Им. въ библ. подвѣд. М-ству средн. учебн. зав-ній.</i>		
Исторія искусства всѣхъ временъ и народовъ. Соч. проф. К. Вёрмана . Пер. подъ ред. А. И. Сомова . 1500 иллюстр. и 130 худож. прил. — 60 в. по 40 в. или 3 т. въ роск. полукож. перепл.	27	—
Сокровища искусства. 100 гелиографюръ, разм. 51×38,5 сант. — 25 в. по 3 р.	75	—

Сочиненія по естествознанію и медицинѣ.

	Р.	К.
Мірозданіе, общедост. астрономія. Соч. д-ра В. Мейера , бывш. директ. берлинск. „Ураніи“. Пер. съ дополн. и указат. по русск. астроном. д-рѣ проф. С. П. Глазенапа . 287 рис., 41 худож. прил. — 15 в. 7 р. 50 к., въ роск. полукож. перепл.	8	60
<i>Издание рекомендовано Уч. Ком-томъ М-ства Земл. и Гос. Им. для библ. подвѣд. М-ству учебн. зав-ній, рекомендовано Гл-мъ Упр-мъ военно-учебн. зав-ній въ ротн. библ. двухъ старш. кл. кад. корпусовъ, одобрено Уч. Ком-томъ М-ства Нар. Просв. для фонд. и учен., старш. возр., библ. средн. учебн. зав., для библ. учит. инст. и сем., для учит. библ. низш. учил. и для безпл. нар. читал. и библ.</i>		
Исторія земли. Соч. проф. М. Неймайра . Пер. съ дополн. проф. Улигомъ изд., съ дополненіями по геолог. Россіи и указателемъ по русск. д-рѣ, подъ ред. проф. А. А. Иностранцева . 1129 рис., 38 худож. прил. — 30 в. 12 р. 80 к. — въ 2 роск. полукож. перепл.	15	—
<i>Издание рекомендовано Уч. Ком-томъ М-ства Нар. Просв. для всѣхъ средн. учебн. зав-ній, рекомендовано Уч. Ком-томъ, при Собств. Его Императорскаго Величества К-рии по учр. Импер. Маріи для фонд. библ. средн. учебн. зав-ній В-ства Импер. Маріи, рекомендовано Гл. Упр-емъ военно-учебн. зав-ній подвѣд. учебн. зав-ямъ, одобрено Уч. Ком-томъ М-ства Земл. и Гос. Им. для библ. подвѣд. М-ству учебн. зав-ній.</i>		
Вселенная и человечество. Соч. мн. вѣм. ученыхъ под. ред. проф. Г. Крэмера . Перев. подъ ред. проф. А. С. Догеля . 2000 рис. и мн. прил. — 100 в. по 40 к., или 5 тт. въ пер. по	11	—

Подробные иллюстрирован. проспекты высылаются по требованію бесплатно; первый выпускъ každого изданія, для ознакомленія съ нимъ, — за 6 семикоп. марокъ. Допускается разсрочка платежа.

Жизнь природы. Соч. д-ра *Вильгельма Мейера*. Пер. подъ ред. проф. *Н. А. Гезехуса*. 29 худож. прил. — 15 в. по 50 к., въ роск. полукож. перепл.

Р. К.
8 60

Земля и жизнь. Соч. проф. *Ф. Ратцеля*. Пер. подъ ред. проф. *П. И. Кротова*. 400 рис. и 67 худож. прил. — 30 в. по 50 к., въ роск. полукож. перепл.

17 —

Жизнь растений. Соч. проф. *А. Кернера фонъ-Марилауна*. Пер. съ дополн. и библиогр. указат., подъ ред. проф. *И. П. Бородина*. 2100 рис. и 65 худож. прил. — 30 вып. 12 р. 80 к., въ 2 роск. полукож. перепл.

15 —

Издание рекомендовано Уч. Ком-томъ М-ства Нар. Просв. для учит. библ. учебн. зав-ній, гдѣ препода. естествознаніе, одобрено для учен., старш. возр., библ. муж. гимн. и реальн. уч-щъ, рекомендовано Гл. Упр-емъ военно-учебн. зав-ній въ фонд. библ. и въ ротн. библ. IV—VII кл. кад. корпусовъ, одобрено Уч. Ком-томъ М-ства Земл. и Гос. Им. для библ. подвѣд. М-ству учебн. зав-ній.

Происхожденіе животнаго міра. Соч. проф. *В. Гааке*. Пер. подъ ред. проф. *Ю. Н. Вагнера*. 469 рис. и 21 худож. прил. — 15 в. 6 р., въ роск. полукож. перепл.

7 —

Издание рекомендовано Гл. Упр. военно-учебн. зав-ній подвѣд. учебн. зав-ямъ, одобрено Уч. Ком-томъ М-ства Нар. Просв. для фонд. библ. всѣхъ ср.-учебн. зав-ній М-ства, и въ особ. тѣхъ изъ нихъ, гдѣ препода. естествознаніе, одобрено Уч. Ком-томъ М-ства Земл. и Гос. Им. для библ. подвѣд. М-ству учебн. зав-ній.

Жизнь животныхъ Брэма. Пер. подъ ред. проф. *А. С. Догеля* и *П. Ф. Лесгафта*. 1179 рис. и 81 худож. прил.—60 выпуск. по 35 коп., въ 3 роск. полушагр. перепл.

24 —

Издание рекомендовано Гл. Упр. военно-учебн. зав-ній подвѣд. учебн. зав-ямъ, одобрено Уч. Ком-томъ М-ства Нар. Просв. для учен., старш. возр., библ. всѣхъ ср.-учебн. зав., для библ. учит. инст. и сем., для библ. гор. уч-щъ, для выдачи въ награду учен. старш. кл., а также для безпл. нар. чит. и библ., одобрено Уч. Ком-томъ М-ства Земл. и Гос. Им. для библ. подвѣд. М-ству учебн. зав-ній.

Человѣкъ. Соч. проф. *Г. Ранке*. Пер. подъ ред. проф. *Д. А. Корончевскаго*. 1398 рис. и 41 худож. прил. — 30 в. по 12 р., въ 2 роск. полукож. перепл.

14 20

Издание рекомендовано Уч. Ком-томъ М-ства Земл. и Гос. Им. для библ. подвѣд. М-ству учебн. зав-ній, рекомендовано Гл. Упр. военно-учебн. заведеній въ фонд. библ-ки кад. корпусовъ.

Подробные иллюстрирован. проспекты высылаются по требованію бесплатно; первый выпускъ каждаго изданія, для ознакомленія съ нимъ, — за семикоп. марокъ. Допускается разсрочка платежа.

	Р.	К.
Народовѣдѣніе. Соч. проф. Фр. Ратцеля. Пер. съ дополн. проф. Д. А. Корончевскаго. 1103 рис., 62 худож. прил. — 36 в. по 35 к., въ 2 роск. полу- шагр. перепл.	15	—
<i>Изданіе допущено Уч. Ком-томъ М-ства Нар. Просв. въ учен., старш. возр., библ. средн. учебн. зав-ній М-ства и въ библ. учит. инст. и семин., а также въ учит. библ. гор. уч-щъ, допущено Уч. Ком-томъ М-ства Земл. и Гос. Им. для библ. подвѣд. М-ству ср. учебн. зав-ній.</i>		
Красота формъ въ природѣ. Соч. проф. Э. Геккеля. Пер. подъ ред. проф. А. С. Догеля. 100 больш. табл. съ опис. текстомъ. — 20 в. по 1 р. и 1 дополн. вып. 50 к.; въ изящн. перепл.	23	50
Африка. Соч. проф. В. Сиверса и Ф. Гана. Пер. проф. Д. А. Корончевскаго, 200 рис. и 32 худож. прил. — 15 в. по 50 к., въ роск. полукож. перепл.	8	50
<i>Изданіе допущено Уч. Ком-томъ М-ства Нар. Просв. въ уч. библ. всѣхъ ср. уч. зав-ній М-ства, а также въ б.зпл. нар. чит. и б-ки.</i>		
Азія. Соч. проф. В. Сиверса. Перев. съ нѣм. подъ ред. и съ дополн. проф. харьк. унив. А. Н. Краснова. 15 вып. по 50 коп., въ роскошн. полукож. перепл.	8	50
Стъ. Америка. Соч. д-ра Э. Декерта. Перев. съ нѣм. проф. А. Л. Погодина. 14 вып. по 50 коп., въ роскошн. полукож. перепл.	8	—

Популярно-научные альбомы картинъ по естествознанію и географіи.

Альбомъ картинъ по зоологіи млекопитающихъ. ¹ Текстъ проф. В. Маршалля. Пер. Г. Г. Якобсона и Н. Н. Зубовскаго, съ пред. проф. Ю. Н. Вагнера. 258 рис. Въ изящн. кол. перепл.	1	75
Альбомъ картинъ по зоологіи птицъ. ¹ Текстъ проф. В. Маршалля. Пер. Г. Г. Якобсона и Н. Н. Зубовскаго, съ пред. проф. Ю. Н. Вагнера. 238 рис. Въ изящн. кол. перепл.	1	75
Альбомъ картинъ по зоологіи рыбъ. ¹ Текстъ проф. В. Маршалля. Пер. Г. Г. Якобсона и Н. Н. Зубовскаго. 208 рис. Въ изящн. кол. перепл.	1	75

¹ Альбомъ рекомендованъ Уч. Ком-томъ М-ства Нар. Просв. для фонд. библ., всѣхъ ср. уч. зав-ній М-ства, для уч., старш. возр., библ. мужск. гимн и реальн. уч., для библ. учит. инст. и сем. и для учит. библ. низш. уч-щъ, допущенъ въ безпл. нар. чит. и б-ки., рекомендованъ Гл. Упр. военно-учебн. зав-ній подвѣд. учебн. зав-ямъ, одобренъ Уч. Ком-томъ М-ства Земл. и Гос. Им. для библ. подвѣд. М-ству. учебн. зав-ній.

Подробные иллюстрирован. проспекты высылаются по требованію безплатно; первый выпускъ каждаго изданія, для ознакомленія съ нимъ, — за 6 семикоп. марокъ. Допускается разсрочка платежа.

	Р.	К.
Альбомъ картинъ по зоологiи низшихъ животныхъ. Текстъ проф. В. Маршалля. Пер. Г. Г. Якобсона. 292 рис. Въ изящн. кол. перепл.	1	75
Школьный атласъ картинъ изъ „Жизни животн.“ Брэма. ¹ Отдѣлъ зоологiи. 55 табл. Больш. альбомъ in folio въ папкѣ	1	75
Альбомъ картинъ по географiи растений. ¹ Текстъ д-ра М. Кронфельда. Пер. прив.-доц. А. Г. Генкеля. 216 рис. Въ изящн. кол. перепл.	1	75
Альбомъ картинъ по географiи Европы. ² Текстъ д-ра А. Гейстбека. Пер. А. П. Нечаева, съ пред. Д. А. Корончевскаго. 233 рис. Въ изящн. кол. перепл.	1	50
Альбомъ картинъ по географiи внъ-европейскихъ странъ. ² Текстъ д-ра А. Гейстбека. Пер. А. П. Нечаева, съ пред. проф. Д. А. Корончевскаго. 325 рис. Въ изящн. кол. перепл.	1	75
Книга о здоровомъ и больномъ человѣкѣ. Соч. проф. К. Э. Бока. Пер. съ нѣм. Рисунк. и худож. прил. — 2 т. по 2 р., въ изящн. кол. перепл.	6	—
<i>Изданiе допущено Уч. Ком-томъ М-ства Нар. Просв. въ учит. библ. низш. уч-щъ и въ безпл. нар. чит. и библ-ки для выдачи взрослымъ.</i>		
Новый способъ лѣченiя, Сочин. М. Платена. Перев. подъ ред. д-ра мед. А. П. Зеленкова. Прибл. 600 рис., 43 прил. — 3 т. въ роск. перепл. по 5 руб.	15	—

¹ Альбомъ и атласъ допущены Уч. Ком-томъ М-ства Нар. Просв. въ уч. библ. ср. уч. зав-нiй, а также гор. двукл. сельск. уч-щъ, въ библ. учит. сем-iй, въ учит. библ. низш. уч-щъ и въ безпл. нар. чит-ни.

² Альбомъ одобренъ ч. Ком-томъ М-ства Нар. Просв. для учен. библ. гим. и реальн. уч-щъ, для библ. учит. инст. и сем-iй, также гор-хъ уч-щъ, допущенъ въ безпл. нар. чит-ни и библ-ки, одобренъ Уч. Ком-томъ М-ства Земл. и Гос. Им. для библ. подвѣд. М-ству учебн. зав-нiй, одобренъ Учебн. Ком-томъ Собств. Его Императорскаго Величества К-рии по учр. Импер. Марii для учен. библ., ср. и старш. возрстовъ, ср. уч. зав-нiй и для библ. старш. возр. Маринскихъ уч-щъ.

Подробные иллюстрирован. проспекты высылаются по требованiю бесплатно; первый выпускъ cadaго изданiя, для ознакомленiя съ нимъ, — за 6 семикоп. марокъ. Допускается разсрочка платежа.

Серія сочиненій „Промышленность и техника“.

	Р.	К.
<p>Исторія и современная техника строительнаго искусства. Пер. подъ ред. и съ дополн. проф. В. В. Эвальда. 900 рис. и 14 прил.—10 в. по 50 к., въ роскошн. полукож. перепл.</p> <p align="center"><i>Издание допущено Уч. Ком-томъ М-ства Нар. Просв. въ учен., старш. возр., библ. средн. учебн. зав-ній М-ства, въ библ. учит. инст. и сем., въ учит. библ. низш. уч-щъ и въ безпл. нар. чит и библ-ки.</i></p>	6	—
<p>Силы природы и ихъ примѣненія. Пер. подъ ред. проф. Н. А. Гезехуса. 1000 рис. и 3 прил.—10 в. по 50 к., въ роск. полукож. перепл.</p> <p align="center"><i>Издание одобрено Уч. Ком-томъ М-ства Земл. и Гос. Им. для библ. подвѣд. М-ству ср. учебн. зав-ній, допущено Уч. Ком-томъ М-ства Нар. Просв. въ уч. библ. ср. уч. зав-ній, а равно въ безпл. нар. чит. и библ-ки.</i></p>	6	—
<p>Электричество, его добываніе и примѣненія въ промышленности и технику. Пер. подъ ред. проф. В. В. Скобельцына. 900 рис. и 13 прил.—10 в. по 50 к., въ роск. полукож. перепл.</p> <p align="center"><i>Издание одобрено Отд. Уч. Ком-та М-ства Нар. Просв. по техн. и професс. образ. для библ. техн. и ремесл. уч-щъ.</i></p>	6	—
<p>Сельское хозяйство и обработка важнѣйшихъ его продуктовъ. Перев. подъ ред. и съ дополн. проф. В. Я. Добровлянского и А. В. Ключарева. 629 рис. и 9 прил.—10 в. по 50 к., въ роск. полукож. перепл.</p>	6	—
<p>Горное дѣло и металлургія. Пер. съ дополн. подъ ред. проф. И. В. Мушкетова и В. И. Баумана. 600 рис. и 12 прил.—10 в. по 50 к., въ роск. полукож. перепл.</p>	6	—
<p>Технологія металловъ. Пер. съ дополн. подъ ред. проф. А. Н. Митинскаго. 1600 рис. и 6 прил.—10 в. по 50 к., въ роск. полукож. перепл.</p> <p align="center"><i>Издание допущено Уч. Ком-томъ М-ства Земл. и Гос. Им. въ библ. подвѣд. М-ству учебн. зав-ній.</i></p>	6	—
<p>Обработка камней и земель и технологія химическихъ производствъ. Переводъ подъ ред. проф. В. В. Эвальда. 600 рис. и 3 прил.—10 в. по 50 к., въ роск. полукож. перепл.</p>	6	—

Подробные иллюстрирован. проспекты высылаются по требованію бесплатно; первый выпускъ каждаго изданія, для ознакомленія съ нимъ,—за 6 семикоп. марокъ. Допускается разсрочка платежа.

Обработка волокнистыхъ веществъ.

Пер. съ доп. подъ ред. проф. **С. А. Ганешина.** 680 рис., 5 прил. — 10 в. по 50 к., въ роск. полукож. перепл.

Р. К.

6 —

Пути сообщенія. Пер. подъ ред. проф. **Н. Н. Митинскаго.** 764 рис. и 14 прил. — 10 в. по 50 к., въ роск. полукож. перепл.

6 —

Міровыя сношенія и ихъ средства.

Пер. подъ ред. проф. **Н. А. Гезехуса.** 285 рис. и 3 прил. — 10 в. по 50 к., въ роск. полукож. перепл.

6 —

Очерки изъ прошлаго и настоящаго Японіи.

Соч. **Т. А. Богдановичъ,** составл. по новѣйш. источникамъ, съ прилож. текста японской конституціи. 440 стр., 25 худож. прилож. Цѣна 1 р. 25 к., въ изящн. коленкор. переплетѣ — 1 р. 75 к.

Находится въ печати и въ непродолж. времени выйдеть въ свѣтъ:

Японцы о Японіи. Статьи выдающ. японскихъ обществ и госуд. дѣятелей, подъ ред. **Альфреда Стэда.** Пер. съ англ., подъ ред. съ предисл. и дополн. **Д. И. Шрейдера.** Цѣна 5 р., въ роскошн. переплетѣ — 6 руб.

На складѣ Товарищества находятся:

Сибирь и ея экономическая будущность.

Соч. **Кл. Оланьона,** съ предисл. **Фр. Пасси.** 15 иллюстр. прилож. Цѣна 2 руб.; въ изящн. коленкор. перепл. — 2 р. 50 к.

Манчжурія. Соч. **А. Домбровскаго и В. Ворошилова.**

составл. по новѣйш. даннымъ. Приложенія (геогр. карта, русско-китайскій словарь и пр.). Въ кол. перепл. 1 р. 60 к.

Новое искусство (Ars Nova). Выдающ. худож. произведенія.

Текстъ **А. А. Карелина.** Предисл. **И. Е. Рѣпина.** 45 гелиограф. in folio на слон. бум. — 60 руб.

Жизнь бабочекъ. Соч. проф. **Штандфусса.** Пер. и доп.

подъ ред. **И. Я. Шевырева.** 200 рис. — 2 р. 50 к., въ кол. перепл. 3 р. 25 к.

Изданіе рекомендовано Уч. Ком-томъ М-ства Нар. Просв. для фунд. библиот. ср. уч. за-ній, въ котор. препода. естествовѣдѣніе, а равно и учит. инст. и сем-ий.

Хрестоматія для устн. и письм. соч., съ прил. 15 картинъ. Составили преподават. **В. Н. Жуницкій** и **А. Д. Погодинъ.** — 60 коп.

Допускается самая широкая разсрочка платежа. Условія разсрочки высылаются, по требованію, бесплатно.

№ 9. Грейлихъ. Буржуазная революція и освободительная борьба
рабочаго класса.

Цѣна 8 коп.

№ 10. Э. Зелигманъ. Экономическое пониманіе исторіи.

Цѣна 17 коп.

№ 11. А. Менгеръ. Гражданское право и неимущіе классы.

Цѣна 45 коп.

А. Бебель. Шарль Фурье. Его жизнь и ученіе.

К. Марксъ. Классовая борьба во Франціи въ 1848—1850 г.

Ш. Боржо. Учрежденіе и пересмотръ конституцій въ Европѣ
и Америкѣ.

Гартманъ. Народныя возстанія въ 1848—49 г. въ Германіи.

Л. Мовичъ. Великое Учредительное Собраніе 1789 года.

Э. Каллеръ. Вильгельмъ Вейтлингъ.

Лиссагарэ. Исторія коммуны.

Шарль Жидъ. Соціально-экономическіе итоги XIX столѣтія.

Францъ Мерингъ. Исторія германской соціалъ-демократіи.

Л. Стрѣльскій. Самоорганизация рабочаго класса.

В. Либкнехтъ. Робертъ Блюмъ и его время.

К. Фроме. Монархія или республика?

Г. Кохъ. Очерки по исторіи политическихъ идей и правитель-
ственной практики.

Фр. Энгельсъ. Анти-Дюрингъ.

К. Марксъ. 18-ое Брюмера Люи-Бонапарта.

П. Гере. Записки рабочаго.

Бессонъ. Контроль бюджета.

Г. Іекъ. „Интернаціоналъ“.

Г. Мохъ. Армія демократіи.

В. Вейтлингъ. Человѣчество, какъ оно есть и какъ оно должно
быть.

П. Гере. Три мѣсяца на фабрикѣ.

А. Менгеръ. Новое ученіе о нравственности.

Фр. Мерингъ. Просвѣщенный абсолютизмъ.

Г. Роландъ-Гольстъ. Всеобщая стачка и соціалъ-демократія.

В. Зомбартъ. Политическая экономія промышленности.

В. Зомбартъ. Очерки по исторіи развитія сѣверо-американскаго
пролетаріата.

А. Шеффле. Квинтъ-эссенція социализма.

П. Фальбекъ. Современный парламентаризмъ.

Э. Виллей. Какъ производятся въ Западной Европѣ выборы въ
парламентъ.

Э. Виллей. Избирательное законодательство въ государствахъ
Западной Европы.

ЦѢНА
8 коп.

ТИПОГРАФІЯ Т-ВА „ПОСВѢЩЕНІЕ“
СПБ., 7-АЯ РОГА, СОВСТВ. Д. № 20